

ГЛАВА 2. Часть 2

Я бросила панический взгляд на двух мужчин, все еще заключенных в нечестивых объятиях, заметив, как тело моего нападавшего подергивается, а затем резко падает, и решение было принято.

Я вскочила на ноги и снова начала молиться, двигаясь в том же направлении, откуда пришла. Выбравшись на главную улицу, я помчалась к малоизвестной тропе, которая пролегла прямо через лес на пути к моему дому из этой части города. Я помчалась по знакомой грунтовой тропе, сквозь высокие деревья, которые образовывали навес над моей головой, мое дыхание все еще прерывалось в ледяном воздухе. Грязь под моими ногами была твердой и плотной, и мои шаги звучали так, будто я колотила по бетону на бегу, не обращая внимания на пульсацию в ногах и руках.

Все, что мне нужно было сделать, это вернуться домой. Тогда все было бы

хорошо. Я никогда не была так счастлив, что всегда настаивала на удобной обуви, чем в тот момент. Мои плоские черные ботильоны, возможно, и не были кроссовками, но когда я неслась через лес и разглядела конец тропы впереди меня, я как бы почувствовала, что если доберусь до дома благополучно, я должна поставить им памятник.

Почти добралась.

Однако металлическая арка старого фонаря, сигнализировавшего об окончании дорожки, приближалась недостаточно быстро. Воздух вокруг меня, казалось, гудел, менялся, и я не знала, было ли это моим воображением или нет, но все окружающие звуки, казалось, высасывались из моего окружения, поскольку волосы на моих руках встали дыбом. Я была так близко к концу пути, что почти почувствовала свою свободу и безопасность, когда внезапно темная фигура упала с неба передо мной, эффективно преграждая мне путь.

Я замерла на месте, как и деревья вокруг меня, и смотрела на красивого мужчину передо мной. Нет, я поправила себя. Каким бы безумным это ни казалось, я знала, что видела. Это был необычный мужчина.

Он мог спуститься с неба только одним способом. Мог бы впиться в горло тому человеку в переулке только если...

Мой спаситель оказался вампиром.

Что-то вроде улыбки тронуло его верхнюю губу ровно настолько, чтобы обнажить пугающие белые зубы, и я вспомнила, как он впился в шею того человека теми же самыми зубами.

Мое сердце охватила паника, и я задавалась вопросом, почему он спас меня, если собирался убить сейчас. Любознательная часть меня хотела протянуть руку и прикоснуться к нему,

убедиться, что это не был бредовый сон и что я не заснула, уткнувшись лицом в кальцоне за ужином с Фредди, в то время как другая часть меня... была так чертовски напугана, что я задрожала в ботинках, столкнувшись с ним лицом к лицу.

Было ли виновато полное и абсолютное неверие в то, что я видела то, что видела, или осознание того, что существует вполне реальная возможность того, что я окончательно лишилась разума, я не знаю...

Я должна бы бежать или кричать, упасть в обморок или отругать его. Может быть, даже попытаться сразиться с ним, хотя я знала, что у меня нет шансов, но ничего из этого не произошло.

Вместо этого я просто стояла и пялилась на него.

Как ни странно, его взгляд не обязательно был угрожающим, если можно так выразиться. Я все еще не могла разобрать точный цвет его глаз, но я видела, что они были светлыми и что его твердые губы, казалось, с трудом удерживались сжатыми в прямой линии.

Он был выше, чем я подумала вначале, когда он стоял передо мной, такой высокий, что если бы я когда-нибудь его поцеловала ...

Что за черт, Старлинг? Поцеловала его? Ты решила, что этот проклятый человек - вампир, вероятно, здесь, чтобы убить тебя, зачем, черт возьми, тебе его целовать?

Несмотря на это, я не могла не заметить, что мне пришлось бы приподняться на цыпочки, если у меня было какое-то намерение приблизиться к этим губам, которые можно было целовать, чего я не стала бы делать. Конечно, нет, я не была сумасшедшей и не в каком-то то там вам любовном романе.

Внезапное движение привлекло мое внимание, и я увидела, как его рука медленно поднимается, словно двигаясь к моему локтю. Я действовала чисто импульсивно, рефлексивно, и посреди моего панического, возможно, бредового психического состояния моя рука действовала сама по себе.

Когда я ударила его, в воздухе раздался громкий шлепок. Я ударила прямо по его красивому лицу.

Его красивое, мать его, лицо, которое резко изменилось, имело выражение, которое могло быть либо удивлением, либо гневом, либо неверием.

Мои глаза посмотрели на него и широко открылись, когда я осознала, что сделала, и мой рот шевельнулся, прежде чем мой мозг дал ему разрешение говорить.

"Деръмо."

<http://tl.rulate.ru/book/645/7936>